

История Налан Чжэнцэ.

Этот портрет Ан Лин Юэ немного отличался от того, что показал ей Налан Янмин, но все равно это была несравненная красота, которая могла заставить двигаться весь мир.

У женщины на картине был прохладный взгляд, и её брови были тонкими. Выражение её лица, смотревшего прямо перед собой, было точно таким же, как у благородной принцессы или феи с небес.

У Ан Лин Юэ на картине было лицо, очень похожее на Хэси, но выражение её лица полностью отличалось от впечатления Хэси.

У женщины, которая прислонилась к окну и смотрела на Налан Хэси, были нежные глаза и улыбка, которая очаровала бы даже солнце, луну и звезды.

Однако глаза Ан Лин Юэ на картине были чрезвычайно холодны, как лезвие.

Более того, Хэси не могла не посмотреть на Налан Зиюна рядом с ней. Я так похожа на Ан Лин Юэ, но Налан Зиюн совсем не похож на нее.

Конечно, он не её настоящий сын, так что это вполне разумно, если он не похож на Ан Лин Юэ.

Пальцы Налан Чжэнцэ слегка коснулись края портрета, и его голос был полон глубокой печали: “Твоя мать была очень талантлива и красива при жизни, и именно благодаря помощи твоей матери мы, Особняк Налан, имеем наш нынешний статус. К сожалению, она скончалась в раннем возрасте. Тело твоей мамы было не в лучшем состоянии после рождения вас двоих. Она скончалась несколько лет спустя. Всякий раз, когда я думаю о твоей матери, мне становится так грустно, что я не могу есть и спать. Я еще больше боялся, что вам двоим будет грустно, поэтому с юных лет отправил вас двоих по отдельности в другой двор и во дворец Цисин. Зиюн, Хэси, вы же не вините меня, верно?”

Налан Зиюн поспешно сказал: “Не говори так, папа. Ты отослал нас, потому что слишком сильно любишь маму. Почему мы должны винить тебя? Хэси, разве не так?”

Хэси слегка усмехнулась: “Раз брат так сказал, значит, так оно и есть”.

Налан Чжэнцэ был немного недоволен странным тоном Хэси, но все же продолжил: “Зиюн, Хэси, твоя мать сказала мне при жизни, что, когда она умрет, она оставит самые важные вещи тебе на попечение. Для того чтобы ты их достала в момент кризиса Особняка Налан, дабы помочь нам восстановить былой престиж. Конечно, твою помощь Особняку Налан не будет забыта. В будущем, все ресурсы Особняка Налан будут оставлены тебе.”

Затем Налан Чжэнцзе вздохнул: “Честно говоря, сейчас наш Особняк Налан находится в кризисе. В этом городе Янцзин есть могущественная темная сила, которая хочет аннексировать четыре основные семьи. Теперь особняки Мурон и Оуян исчезли, следующим будет наш Особняк Налан. Ради Особняка Налан, ты готова отдать мне вещи, которые твоя мама оставила тебе, чтобы спасти Семью Налан?!”

“Конечно, мы готовы!” Быстро сказал Налан Зиюн. “Мы люди семьи Налан; в нас течет кровь Семьи Налан. Честь и позор семьи Налан связаны с нашим будущим. Если реликвии мамы могут спасти семью Налан, я думаю, что мама, безусловно, хотела бы этого в загробной жизни. Сестра, ты согласна?”

Хэси улыбнулась, ничего не сказав. Она просто позволила ему действовать так, как он хотел.

Налан Зиюн с тревогой сказал: “Но, отец, мамины реликвии не со мной. Сестра старше меня. Мама попросила сестру хорошо заботиться обо мне. Я думаю, мама, должно быть, отдала реликвии сестре. Сестра, теперь, когда ситуация критическая, ты должна отдать то, что оставила мама!”

Хэси вовремя изобразила на лице замешательство: “Извините, я не понимаю, о чем вы говорите? Вы сказали, что мама оставила реликвии, так что же это за реликвии? Одежда, которую сшила нам мама считаются за реликвии?”

<http://tl.rulate.ru/book/2768/1996807>